

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/94
26 January 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 17 b) предварительной повестки дня

Доклад, представленный Специальным представителем Генерального секретаря
по вопросу о правозащитниках г-жой Хиной Джилани в соответствии
с резолюцией 2000/61 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме		3
Введение	1 - 9	5
I. МАНДАТ	10 - 38	7
II. МЕТОДЫ РАБОТЫ	39 - 52	20
III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	53 - 63	24
IV. СИТУАЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ	64 - 84	27
V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	85 - 91	33

Приложения

I. Вербальная нота от 17 ноября 2000 года Постоянного представительства Кубы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве на имя Специального представителя Генерального секретаря	38
II. Письмо от 5 января 2001 года Специального представителя Генерального секретаря на имя Постоянного представителя Кубы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве	42

Резюме

Это - первый доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках г-жи Хины Джилани, который представляется в соответствии с резолюцией 2000/61 Комиссии. Доклад содержит предварительные соображения о том, как Специальный представитель понимает свой мандат, методы работы и деятельность, а также краткое резюме призывов к незамедлительным действиям, а также полученных от правительств и направленных правительствам сообщений, за которым следуют заключительные замечания. Что касается ситуаций в отдельных странах, то за период с конца сентября 2000 года, когда она приступила к своей работе, до начала декабря 2000 года Специальный представитель направила семь призывов к незамедлительным действиям и четыре сообщения. Пять из этих призывов и сообщений были направлены совместно с другими тематическими механизмами, в частности со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (называемая в дальнейшем "Декларацией") послужит основой для определения и развития сферы действия мандата. В статьях 3 и 4 Декларации установлены правовые рамки осуществления мандата. Специальный представитель будет выполнять свой мандат в духе сотрудничества и будет координировать свою деятельность с существующими специальными процедурами, договорными органами Организации Объединенных Наций, учреждениями и иными органами Организации Объединенных Наций, региональными правозащитными механизмами и неправительственными организациями.

Методы работы Специального представителя во многом основаны на используемых другими тематическими механизмами методах и должным образом учитывают особенности ее мандата. Сообщения будут включать направляемые правительствам призывы к незамедлительным действиям и письма с указанием предполагаемых нарушений; в особо серьезных случаях Специальный представитель может также делать заявления для печати после отправления правительству(ам) сообщения. Она будет посещать отдельные страны и осуществлять миссии на места, опираясь на существующие протоколы и критерии в той мере, в какой они применимы к ее мандату. Специальный представитель будет прилагать самые активные усилия для того, чтобы максимально

широко использовались имеющиеся у нее возможности, и она установит прямой контакт с правительствами, компетентными органами и учреждениями, а также с упомянутыми выше организациями.

Помимо направленных правительствам семи призывов к незамедлительным действиям и четырех сообщений Специальный представитель послала также вербальную ноту постоянным представительствам в Женеве, неправительственным и другим организациям с просьбой представить любую информацию, имеющую отношение к ее мандату. Кроме того, она провела консультации с Генеральным секретарем, Верховным комиссаром по правам человека и сотрудниками ее Управления, а также с представителями правительств и неправительственных организаций.

В заключительной части своего доклада Специальный представитель касается вопросов, вызывающих беспокойство в связи с правозащитниками. Актуальной проблемой в области защиты правозащитников по-прежнему остается отсутствие или неэффективное соблюдение нормативных положений. Уже получено значительное число сообщений о совершении серьезных нарушений прав человека правозащитников во всех регионах мира. Правозащитникам грозит серьезная опасность, о чем свидетельствует число правозащитников, в интересах которых в последние два года были направлены призывы к незамедлительным действиям и сообщения в рамках других тематических мандатов. Критерием эффективности выполнения мандата будет та безопасность, которую настоящий механизм обеспечит тем, кто занимается поощрением и защитой прав человека. В этой связи Специальный представитель будет рекомендовать эффективные стратегии усиления защиты правозащитников и препровождать в последующих докладах свои рекомендации Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее.

Введение

1. Своим решением 1985/112 от 14 марта 1985 года Комиссия по правам человека учредила Рабочую группу открытого состава для подготовки документа о правозащитниках. В результате длившегося 13 лет процесса переговоров с участием государств-членов и неправительственных организаций (НПО) 9 декабря 1998 года Генеральная Ассамблея своей резолюцией 53/144 приняла консенсусом Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.
2. Консенсус государств-членов при принятии Декларации свидетельствовал об их непоколебимой решимости признавать, поощрять и защищать деятельность и права правозащитников во всем мире. Признание международным сообществом его ответственности в этой области многие справедливо квалифицировали как поворотный момент в усилении защиты правозащитников. Подтвердив свою приверженность закрепленным в Декларации принципам, государства признали важную роль международного сотрудничества в деле защиты отдельных лиц, групп и объединений, усилия которых содействуют практическому искоренению всех нарушений прав человека и основных свобод.
3. С учетом выраженного международным сообществом консенсуса в отношении признания легитимности важной деятельности правозащитников поступающие постоянно сообщения о нарушениях прав правозащитников во многих частях мира были квалифицированы как проблема, вызывающая серьезное беспокойство. Несколько органов Организации Объединенных Наций уже поднимали ранее вопрос о положении правозащитников во всем мире. Следует, в частности, упомянуть резолюцию 54/170 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея отметила с глубокой обеспокоенностью, что во многих странах лица и организации, участвующие в поощрении и защите прав человека, сталкиваются с угрозами, домогательствами и опасностями в результате этой деятельности. Подкомиссия по поощрению и защите меньшинств также выражала беспокойство в связи с положением правозащитников во всем мире. В своих резолюциях 1998/3 и 1999/3 Подкомиссия решительно осудила убийство 17 перечисленных правозащитников и просила Верховного комиссара по правам человека провести расследования для выяснения того, насколько обеспечена безопасность 18 других перечисленных правозащитников. В докладе Подкомиссии (E/CN.4/Sub.2/2000/5) Верховный комиссар по правам человека представила информацию об упомянутых лицах.

4. В 1999 году Комиссия по правам человека и Генеральная Ассамблея призвали государства-члены осуществлять Декларацию и просили Генерального секретаря представить доклад о мерах по осуществлению Декларации¹. После того, как были высказаны аргументы в пользу и против утверждения специального мандата, последовала интересная дискуссия.

5. Многие делегации высказали мнение о том, что для поощрения и достижения эффективного осуществления Декларации крайне необходимо создать специальный механизм по представлению докладов о положении правозащитников и о возможных мерах по усилению их защиты. Этот механизм рассматривался как следующий логический шаг международного сообщества в направлении практического осуществления Декларации в целях защиты правозащитников и их деятельности; в свою очередь, этот механизм повысил бы эффективность согласованных усилий, которые прилагаются как на национальном, так и на международном уровнях для поощрения и защиты прав человека.

6. Многие правительства согласились с тем, что, содействуя осуществлению Декларации, новый механизм усилит на национальном и международном уровнях осознание проблем, связанных с проявлениями насилия в отношении правозащитников и с преследованиями за их деятельность. Он будет также привлекать внимание правительств к их обязательствам поощрять и защищать права человека, в частности права правозащитников. Кроме того, активно выступали за создание нового механизма по поощрению и осуществлению Декларации и приветствовали его неправительственные организации и представители как национальных гражданских обществ, так и международной общественности. По их мнению, создание этого механизма является важным и необходимым шагом на пути к обеспечению более широкого признания и более эффективной защиты деятельности правозащитников во всем мире.

7. Другие делегации, однако, выразили беспокойство относительно того, что новый механизм будет, возможно, дублировать работу существующих механизмов и порождать путаницу, поскольку созданные ранее механизмы уже занимаются вопросами, касающимися защиты правозащитников. Отмечалось также, что новый механизм будет, по всей видимости, использовать уже и без того ограниченные ресурсы, имеющиеся в распоряжении существующих механизмов, и, таким образом, забирать у них столь необходимые им ресурсы.

¹ См. доклады, представленные Генеральным секретарем Комиссии по правам человека (E/CN.4/2000/95) и Генеральной Ассамблее (A/55/292) во исполнение соответственно резолюции 1999/66 Комиссии и резолюции 54/170 Генеральной Ассамблеи.

8. После обстоятельного обсуждения Комиссия по правам человека в своей резолюции 2000/61 просила Генерального секретаря назначить на трехлетний период специального представителя, который будет представлять доклады о положении правозащитников во всех частях мира и о возможных средствах усиления их защиты, при полном соблюдении Декларации. Эта просьба была поддержана Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 2000/220.

9. Генеральный секретарь назначил своим Специальным представителем г-жу Хину Джилани (Пакистан). В настоящем докладе Комиссии Специальный представитель излагает свои предварительные соображения о том, каким образом она намерена выполнять свой мандат, как она понимает этот мандат и представляет работу в рамках данного мандата, а также высказывает первоначальные замечания по вопросам, имеющим конкретное отношение к выполнению ее мандата. Уделяя особое внимание аргументам, высказанным в ходе обсуждения нового мандата, Специальный представитель намерена наладить сотрудничество со всеми соответствующими механизмами Организации Объединенных Наций и инициировать плодотворное и всеобъемлющее сотрудничество с государствами и другими заинтересованными сторонами, не являющимися государствами.

I. МАНДАТ

10. Мандат Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках определен в резолюции 2000/61 Комиссии. В пункте 3 этой резолюции Специальному представителю предлагается представлять доклады о положении правозащитников во всех частях мира и о возможных средствах усиления их защиты при полном соблюдении Декларации. Основными направлениями деятельности Специального докладчика должны быть:

- a) поиск, получение, рассмотрение информации о положении и правах всех лиц, которые индивидуально или совместно с другими занимаются поощрением и защитой прав человека и основных свобод, а также представление ответов на такую информацию;
- b) налаживание сотрудничества и ведение диалога с правительствами и другими заинтересованными сторонами относительно поощрения и эффективного осуществления Декларации;

- с) подготовка рекомендаций относительно эффективных стратегий улучшения защиты правозащитников и принятие последующих мер по этим рекомендациям.

11. Специальному представителю предлагается также представлять Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее ежегодные доклады о ее деятельности и вносить любые предложения и рекомендации, позволяющие ей более эффективно выполнять ее задачи и функции (пункт б).

12. В той же резолюции Комиссия настоятельно призвала все правительства сотрудничать со Специальным представителем и оказывать ей помощь в рамках выполнения ее задач, а также представлять всю информацию, запрашиваемую в порядке выполнения ею своего мандата (пункт 4).

Сфера действия мандата

13. Положения Декларации являются основой для определения и развития сферы действия мандата, а также для любых действий или инициатив, предпринимаемых Специальным представителем. Осуществляя свой мандат по защите правозащитников, Специальный представитель будет, в частности, исходить из статьи 1² и четвертого пункта преамбулы Декларации³ и будет руководствоваться положениями Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Принятые Организацией Объединенных Наций международные договоры по правам человека станут более конкретной правовой основой, опираясь на которую Специальный представитель будет подходить к осуществлению своего мандата. Речь, в частности, идет о Международном пакте о гражданских и политических правах (особенно о его

² "Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях".

³ "Генеральная Ассамблея..., признавая важную роль международного сотрудничества и ценную работу отдельных лиц, групп и ассоциаций по содействию эффективному устранению всех нарушений прав человека и основных свобод народов и отдельных лиц, в том числе массовых, грубых или систематических нарушений, таких, как нарушения, которые являются результатом апартеида, всех форм расовой дискриминации, колониализма, иностранного господства или оккупации, агрессии или угроз национальному суверенитету, национальному единству или территориальной целостности, а также результатом отказа признать право народов на самоопределение и право каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами".

статьях 2(3), 12, 17, 19, 21, 22), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (особенно о ее статье 13), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка, а также о принятой Международной организацией труда Конвенции № 87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию.

14. Кроме того, соответствующие рамки осуществления Декларации будут определять следующие международные конвенции и декларации: Венская декларация и Программа действий; Пекинская декларация и Платформа действий; документ "Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке" (известный под названием "Пекин: пять лет спустя"); Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Йоганнесбургские принципы, касающиеся национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации; Основные принципы, касающиеся роли юристов; Основные принципы независимости судебных органов; Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней; а также Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что она рассматривает все мероприятия, связанные с правами человека и основными свободами, закрепленными в международных договорах и обязательствах по правам человека, включая Декларацию, как деятельность в целях поощрения, защиты и осуществления прав человека. Она также сознает, что ряд положений упомянутых выше международных договоров имеет прямое отношение к защите и поощрению прав и основных свобод правозащитников, рассматриваемых либо в качестве отдельных лиц, либо как группы и/или органы общества. Проведение такого различия имеет особое значение, поскольку оно влияет на то, как в Декларации рассматриваются защита и поощрение правозащитников. Специальный представитель будет инициировать, где и когда это возможно, сотрудничество с соответствующими органами, уполномоченными следить за осуществлением упомянутых договоров, и использовать накопленный ими опыт.

15. В то же время, крайне важно помнить о том, что до принятия резолюции 2000/61 у Комиссии не было никакого специального мандата, в рамках которого главное основное внимание уделялось бы конкретным правам или свободам правозащитников. Некоторые тематические мандаты, утвержденные Комиссией, затрагивали отдельные виды нарушений, совершаемых против правозащитников. Резюме последней информации о подобных случаях содержится в разделе IV ниже. Специальный представитель с удовлетворением принимает к сведению такую деятельность и намеревается наладить взаимную поддержку и сотрудничество для принятия совместных мер.

16. Следует, вместе с тем, отметить, что инициативы, предпринятые различными тематическими механизмами, были вынуждены оставаться в строгих границах правовых основ, в рамках которых действовала соответствующая процедура. Это лимитировало сферу применения комплексного подхода к осуществлению прав, закрепленных в Декларации. В соответствии с мандатом нового механизма усилия по обеспечению защиты затрагивают в основном тех, кто занимается поощрением и защитой прав человека, что позволяет Специальному представителю не только реагировать на различные виды нарушений, совершаемых в отношении правозащитников, но и принимать во внимание ситуации и условия, которые угрожают безопасности или препятствуют работе правозащитников.

17. Специальный представитель полагает, что рамки ее ответственности следует устанавливать с учетом этого различия и в свете характера их масштабов упомянутых видов предполагаемых нарушений прав человека. Для определения роли Специального представителя надлежит, вероятно, исходить из следующих соображений:

a) если нарушения прав правозащитников, как отдельных лиц или групп, происходят в результате более масштабных событий (например, внутреннего конфликта), то есть все основания полагать, что ведущую роль призваны играть другие тематические или региональные процедуры. В таких случаях Специальный представитель будет в тесном сотрудничестве с ними рассматривать последствия таких нарушений или ситуаций для осуществления Декларации и защиты правозащитников;

b) если возникает ситуация, когда права правозащитников, как отдельных лиц или групп, подвергаются целенаправленным угрозам, то есть все основания полагать, что ведущую роль призван сыграть Специальный докладчик. Разумеется, такие ситуации могут принимать форму конкретных нарушений прав человека, которые относятся к сфере ведения других более специфических тематических или региональных мандатов

Комиссии. Таким образом, соответствующая процедура, в тесном контакте и сотрудничестве со Специальным представителем, будет призвана сосредоточить свои усилия на последствиях подобных ситуаций.

Специальный представитель намерена продолжить обсуждение этого вопроса с ответственными за другие мандаты на следующем годовом совещании специальных докладчиков/представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека.

18. По мнению Специального докладчика, для эффективного выполнения ее мандата в сферу исследований необходимо включить условия в социальной, экономической, политической и других областях, а также правовые гарантии, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица могли пользоваться всеми этими правами на практике (статья 2 Декларации).

19. Статью 9 Декларации⁴, где утверждается, основополагающее право каждого пользоваться эффективным средством правовой защиты и быть под защитой в случае какого бы то ни было нарушения прав человека, следует рассматривать в контексте действующих международных стандартов по правам человека. Представляется важным, что пункт 3 статьи 9 Декларации не носит исчерпывающего характера: в нем используется термин "в частности" и он действует в отношении каждого человека, рассматриваемого "индивидуально" и "совместно с другими", т.е. "эффективные средства правовой защиты" в контексте Декларации подлежат широкому толкованию.

⁴ "1. При осуществлении прав человека и основных свобод, включая поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право пользоваться эффективными средствами правовой защиты и быть под защитой в случае нарушения этих прав.

2. С этой целью каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право лично или через посредство законно уполномоченного представителя направить жалобу в независимый, беспристрастный и компетентный судебный или иной орган, созданный на основании закона, рассчитывать на ее своевременное рассмотрение этим органом в ходе публичного разбирательства и получить от такого органа, в соответствии с законом, решение, предусматривающее меры по исправлению положения, включая любую причитающуюся компенсацию, в случае нарушения прав или свобод этого лица, а также право на принудительное исполнение этого решения или постановления без неоправданной задержки.

3. С этой же целью каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет, в частности, право:

a) в связи с нарушениями прав человека и основных свобод в результате политики и действий отдельных должностных лиц и государственных органов подавать жалобы или иные соответствующие обращения в компетентные национальные судебные, административные или законодательные органы или в любой другой компетентный орган, предусмотренный правовой системой государства, которые должны вынести свое решение по данной жалобе без неоправданной задержки;

b) присутствовать на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах с целью сформировать свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам;

c) предлагать и предоставлять квалифицированную в профессиональном отношении правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод".

20. Кроме того, понятие эффективных средств правовой защиты, как и все гарантии, упомянутые в Декларации, нельзя толковать каким-либо образом, который ограничивает или подрывает действие соответствующих международных стандартов по правам человека⁵.

21. Мандат, предусматривающий поиск информации, позволяет Специальному представителю запрашивать у правительств приглашения для осуществления миссий в страны, ситуация в которых требует этого, исходя из полученной ею информации. Специальный представитель будет уделять особое внимание разработке свода практических руководящих принципов и неимперативных критериев, которые позволят ей выявлять ситуации, требующие проведения выездной миссии. В этой связи она будет учитывать, в частности, следующие аспекты:

- a) необходимость уделения приоритетного внимания случаям, когда потенциально опасная ситуация может быть более эффективно урегулирована в рамках ее мандата;
- b) права или свободы правозащитников, которые не являются предметом каких-либо иных договоров или мандатов (например, свобода ассоциаций, свобода передвижения и т.д.);
- c) те случаи, когда власти выразили *prima facie* определенную заинтересованность в налаживании конструктивных рабочих отношений с ее мандатом; и
- d) необходимость как можно более рационального использования ресурсов и времени.

⁵ В этой связи делается ссылка на заключительный доклад независимого эксперта г-на Шарифа Бассуни, представленный в соответствии с резолюцией 1999/33 Комиссии о праве на возмещение ущерба и компенсацию жертвам грубых нарушений прав человека и их свобод, а также на их реабилитацию (E/CN.4/2000/62), и на приложение к нему, озаглавленное "Основные принципы и руководящие положения, касающиеся прав на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права".

22. Упомянутые в пункте 3 b) резолюции 2000/61 "другие заинтересованные стороны" могут охватывать отдельных лиц, группы и организации, которые предположительно пострадали от нарушений прав человека, или тех, сотрудничества с которыми Специальный представитель может добиваться в целях защиты правозащитников либо для улучшения условий, угрожающих безопасности правозащитников.

23. Одним из важных аспектов мандата Специального представителя являются инициативы, действия и стратегии в целях предотвращения возникновения условий, приводящих к причинению ущерба правозащитникам. В этой связи деятельность по ее мандату включает проведение консультаций и поиск информации о надлежащей практике, а также направление рекомендаций об оказании технической помощи в качестве меры по улучшению ситуации в области прав человека, влияющей на деятельность правозащитников. Это предполагает тесное сотрудничество с той группой в Управлении Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), которая занимается техническим сотрудничеством и полевыми миссиями УВКПЧ в целях разработки таких проектов, которые могут потребоваться в той или иной конкретной ситуации.

24. На государства возлагается основная ответственность и обязанность защищать, поощрять и осуществлять права человека. В то же время уважать эти права также обязаны как вооруженные, так и невооруженные группы и отдельные лица, которые нарушают либо угрожают нарушить права, признанные в Декларации. Уважение этих прав может быть обеспечено посредством проведения надлежащей политики в области законодательства и принятия административных мер для эффективной защиты правозащитников теми государствами, в пределах юрисдикции которых действуют упомянутые группы. Поэтому Специальный представитель рассматривает сообщения и диалог с правительствами в качестве одного из важных аспектов своего мандата, независимо от источника нарушения или угрозы нарушения.

Юридические рамки

25. В статьях 3 и 4 определены юридические рамки осуществления Декларации. Статья 3 гласит:

"Внутреннее законодательство, согласующееся с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными обязательствами государства в области прав человека и основных свобод, образует юридические рамки, в которых должны осуществляться и обеспечиваться права человека и основные свободы и в которых должна проводиться вся упомянутая в настоящей Декларации деятельность по поощрению, защите и эффективной реализации этих прав и свобод".

Статья 4 гласит:

"Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как наносящее ущерб или противоречащее целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций либо как ограничивающее или умоляющее положения Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и других международных договоров и обязательств, применимых в этой области".

26. Статьи 3 и 4 должны рассматриваться в сочетании с преамбулой к Декларации, где подтверждается и подчеркивается важное значение Устава Организации Объединенных Наций, а также положений международного права в области прав человека. В преамбуле (в седьмом абзаце) также отмечается, что "основная ответственность и обязанность поощрять и защищать права человека и основные свободы лежит на государстве" (см. также статью 2 Декларации) и что отсутствие международного мира и безопасности не является оправданием их несоблюдения (пятый абзац).

27. Соответственно статьи 3 и 4, рассматриваемые в свете преамбулы к Декларации, побуждают Специального представителя делать главный акцент на внутреннем законодательстве, но таким образом, чтобы не ограничивать применение соответствующих международных стандартов в области прав человека и не противоречить им. Поэтому, подтверждая применимость и целостность международных норм в области прав человека, Специальный представитель должен в полной мере учитывать положения внутренних законодательств. Из этого следует, что мандат Специального представителя должен в полной мере учитывать применимость международных правозащитных норм к положениям внутреннего законодательства не только в рамках усилий по выявлению недостатков и проблем, но и в рамках подготовки рекомендаций относительно конструктивных решений на национальном, региональном и международном уровнях.

28. В этой связи особенно важно отметить, что при рассмотрении докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет Организации Объединенных Наций против пыток определяет, согласуется ли с положениями Декларации соответствующее внутреннее законодательство страны, доклад которой обсуждается.

29. Таким образом, Специальный представитель принимает к сведению статью 3 Декларации и, оценивая и анализируя какую-либо ситуацию, будет должным образом учитывать внутреннее законодательство, которое согласуется с Уставом Организации Объединенных Наций и с другими международными обязательствами данного государства в области прав человека. Кроме того, она в полной мере учитывает статью 4 Декларации и в своих инициативах будет руководствоваться положениями документов по правам человека и закрепленными в них стандартами.

Сотрудничество с существующими специальными процедурами

30. Как уже отмечалось, до утверждения настоящего нового мандата не существовало никакого специального международного механизма по обеспечению эффективной защиты правозащитников, жизнь, физическая неприкосновенность, безопасность и свобода которых могут быть подвергнуты посягательствам вследствие их деятельности по поощрению и защите прав человека. Органы и специальные процедуры Организации Объединенных Наций, а также рабочие группы Комиссии по правам человека уже выработали определенную позицию в отношении случаев нарушений прав правозащитников. Поэтому Специальный представитель намерена взять за основу опыт, накопленный другими созданными ранее специальными процедурами, и обсудить с ними возможные формы сотрудничества.

31. На состоявшемся в 1999 году совещании специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп, занимающихся осуществлением специальных процедур Комиссии по правам человека, отмечалось, что, хотя все существующие механизмы обязались сотрудничать между собой в деле защиты правозащитников, с учетом характера этой проблемы они не в состоянии удовлетворительно решить ее только своими силами при осуществлении своих соответствующих мандатов. Поэтому новую ситуацию, сложившуюся после утверждения настоящего мандата, и предлагаемые выше руководящие принципы необходимо обсудить на следующем совещании специальных процедур в 2001 году. Специальный представитель с удовлетворением отмечает, что это обсуждение пройдет в рамках отдельного пункта повестки дня совещания.

32. Она, конечно же, твердо убеждена в том, что утверждение нового мандата не означает, что другие специальные процедуры должны впредь воздерживаться от рассмотрения вопросов, связанных с положением правозащитников. Как отмечалось выше, ряд специальных процедур посвящают данной проблеме специальный раздел своих

докладов, что крайне важно для описания различных аспектов существа их мандата. Специальный представитель уверена в том, что эта практика сохранится и будет подтверждать потребность в инициативах, с которыми она выступает в рамках ее мандата.

Сотрудничество с договорными органами Организации Объединенных Наций

33. Специальный представитель с удовлетворением отмечает тот факт, что в последние годы договорные органы Организации Объединенных Наций, через посредство своих соответствующих механизмов, неоднократно выражали беспокойство в связи с угрозами со стороны, в частности, государственных служащих в адрес журналистов и правозащитников, в том числе членов правозащитных неправительственных организаций, и по поводу притеснений этих лиц, которые подвергаются преследованиям, штрафам и тюремному заключению. Рассмотрение договорными органами положения

правозащитников ограничивается, однако, их договорным обязательством принимать к рассмотрению лишь ту ситуацию, которая сложилась в государствах-участниках⁶.

Сотрудничество со специализированными учреждениями и другими организациями

34. При осуществлении своего мандата Специальный представитель намерена изучить возможности сотрудничества с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, которые в своих соответствующих сферах компетенции создали процедуры по поощрению и защите основных прав и свобод правозащитников.

⁶ В ходе рассмотрения ситуаций, сложившихся в государствах-участниках в области прав человека, договорные органы уделяют особое внимание тому факту, что угрозы и притеснения правозащитников могут привести к безнаказанности лиц, совершивших нарушения прав человека. Так, например, в заключительных замечаниях, принятых после рассмотрения одного из докладов, Комитет по правам человека подчеркнул, что неоднократные случаи запугивания судей, прокуроров, свидетелей, жертв и их родственников, активистов правозащитных организаций и журналистов обусловлены прежде всего отсутствием решительных действий со стороны органов, которые должны заниматься расследованием преступлений и осуществлением судопроизводства, а также сохраняющейся практикой безнаказанности. В другом пункте отмечалось также, что члены различных социальных групп, особенно сотрудники судебных органов, юристы, журналисты, правозащитники, члены профсоюзов и политических партий, подвергаются запугиваниям, угрозам смерти и даже становятся жертвами убийств, что создает серьезные препятствия для законного отправления ими своих функций. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что до настоящего времени не были предприняты эффективные меры для предотвращения повторения таких актов. Он далее настоятельно призвал соответствующее правительство предпринять все необходимые шаги, включая защитные и упредительные меры, для обеспечения того, чтобы члены различных социальных групп, особенно сотрудники судебных органов, юристы, журналисты, правозащитники, члены профсоюзов и политических партий могли выполнять свои функции, не подвергаясь каким-либо запугиваниям. Кроме того, в отношении статьи 22 Пакта Комитет выразил озабоченность по поводу трудностей, возникающих в связи с процедурами регистрации, которой подвергаются негосударственные организации и профсоюзы. Комитет высказал также беспокойство в связи с сообщениями о случаях запугивания и преследования активных правозащитников со стороны властей, включая аресты правозащитников и закрытие отделений некоторых негосударственных организаций. В этой связи Комитет, подтвердив, что свобода функционирования негосударственных организаций необходима для защиты прав человека и распространения информации по правам человека среди населения, рекомендовал пересмотреть без промедления законы, правила и практику управления в области их регистрации и деятельности, с тем чтобы условия их создания и свободного функционирования предоставлялись в соответствии со статьей 22 Пакта.

35. Специальный представитель будет уделять особое внимание тем процедурам, разработанным в специализированных учреждениях, которые имеют прямое или опосредованное отношение к защите и поощрению закрепленных в Декларации прав. Так, Специальный представитель будет сотрудничать с Международной организацией труда в рамках ее усилий, направленных на защиту прав трудящихся, особенно прав членов профсоюзов⁷.

36. Кроме того, Специальный представитель будет стремиться к сотрудничеству с такими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Мировая продовольственная программа (МПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), а также с другими организациями, например с Международным комитетом Красного Креста (МККК). Поскольку эти учреждения защищают беженцев и сотрудников гуманитарных организаций, которые в ряде случаев выполняют роль правозащитников, они, несомненно, предоставят бесценную информацию и возможности для обмена опытом. Специальный представитель будет также стремиться к сотрудничеству с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и воспользуется ее помощью при осуществлении своего мандата.

Сотрудничество с региональными правозащитными механизмами

37. Специальный представитель примет меры для налаживания рабочих связей с региональными межправительственными правозащитными механизмами, включая механизмы, учрежденные Организацией американских государств, Советом Европы,

⁷ Другим примером возможного сотрудничества может стать процедура, которая была утверждена Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в соответствии с решением 3.3, принятым на сто четвертой сессии Исполнительного совета в 1978 году, и в рамках которой вспомогательный орган Исполнительного совета - Комитет по конвенциям и рекомендациям рассматривает жалобы на предполагаемые нарушения прав человека, совершаемые в сфере компетенции ЮНЕСКО, а именно в сферах образования, науки, культуры и информации. Право на информацию, включая свободу убеждений и свободное выражение их (статья 19 Всеобщей декларации), а также право на образование имеют конкретное отношение к усилиям Специального представителя в рамках осуществления ее мандата. Жертвами нарушений этих двух категорий прав зачастую становятся правозащитники, включая исследователей, писателей, журналистов и представителей интеллигенции, которые стремятся поощрять и защищать права человека.

Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организацией африканского единства, и будет обмениваться с их секретариатами и экспертами информацией о ситуациях, касающихся положения правозащитников. К тому же, это позволит Специальному представителю разработать региональный подход к проблемам, с которыми сталкиваются правозащитники, и рекомендовать надлежащие региональные стратегии. Так, в развитие уже существующих региональных защитных механизмов и инициатив, таких, как система "превентивных мер" в Межамериканской комиссии по правам человека и "паспорта свободы" для правозащитников в Европейском союзе, Специальный представитель будет стремиться к активному сотрудничеству с этими организациями в целях разработки региональных стратегий по усилению защиты правозащитников и более эффективному осуществлению Декларации, а также намерена изучать возможности инициирования новых региональных защитных механизмов в рамках ее мандата.

Сотрудничество с НПО

38. Специальный представитель признает важное значение деятельности правозащитных НПО для осуществления ее мандата и высоко ценит их помощь в создании настоящего механизма. НПО должны, по всей видимости, стать главным источником информации для Специального представителя. Правовые и нормативные рамки мандата целесообразнее всего устанавливать в консультации с НПО, многие из которых уже создали специальные программы и сети по защите правозащитников. Кроме того, Специальный представитель надеется наладить связи с правозащитными центрами и учреждениями, а также воспользоваться их знаниями и опытом для определения сферы действия ее мандата.

II. МЕТОДЫ РАБОТЫ

39. Специальный представитель подходит к определению методов работы по осуществлению своего мандата, сознавая, что защита правозащитников имеет множество аспектов и потребует принятия самых разных мер для достижения максимальных результатов. С точки зрения методологии основная проблема будет заключаться в обеспечении более широкой доступности, оперативного реагирования и эффективности принимаемых мер. Важное значение для доступности мандата будет иметь широкое распространение информации о создании механизма. В этой связи следует рассмотреть вопрос о пропаганде положений Декларации в рамках образования в области прав человека.

40. Специальный представитель сознает необходимость поддержания независимости и авторитетности своего мандата. Поэтому для проверки полученной информации требуется сеть источников. Многие подобные сети уже существуют и пользуются уважением за их честность и надежность. Специальный представитель определит методы работы, которые обеспечат наиболее эффективное выполнение ее мандата. Она также намерена изучить вопрос о том, каким образом договорные органы и другие недоговорные механизмы рассматривают Декларацию с точки зрения выполнения ими своего мандата, и использовать разработанные ими методы для осуществления Декларации.

41. Мандат Специального представителя предполагает применение комплексного подхода, который учитывает общее положение правозащитников во всем мире, а также конкретные инциденты и отдельные случаи. Поэтому деятельность Специального докладчика будет включать как изучение явлений, затрагивающих правозащитников, так и принятие мер по конкретным инцидентам и случаям.

42. Уже используемые Специальным представителем методы работы во многом основаны на методах, которые применяются в рамках других тематических механизмов, и надлежащим образом учитывают особенности ее мандата. Так, Специальный представитель принимает к сведению методы работы, которые используют Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (см. документ E/CN.4/1994/7, пункты 13-67) и Специальный докладчик по вопросу о пытках (см. документ E/CN.4/1997/7, приложение).

43. Специальный представитель решила использовать в наиболее серьезных случаях процедуру направления призывов к незамедлительным действиям. Призыв к незамедлительным действиям направляется на основе полученной Специальным представителем информации и отражает обеспокоенность в связи с каким-либо случаем или ситуацией, затрагивающей правозащитников или правозащитные организации. При определении целесообразности направления призыва к незамедлительным действиям будет учитываться целый ряд факторов, в частности степень надежности источника информации и внутренняя логичность полученных сведений. Подтверждающая или дополнительная информация будет также запрашиваться из иных источников, помимо предполагаемой жертвы или её представителя. Призыв к незамедлительным действиям, который носит главным образом превентивный характер, направляется непосредственно в министерство иностранных дел или иное компетентное ведомство правительства соответствующей страны.

44. В случае возникновения в той или иной стране серьезной, вызывающей особое беспокойство ситуации, Специальный представитель будет делать заявление для печати, чтобы проинформировать международное сообщество о такой ситуации. Заявление для печати последует за сообщением, отправленным в адрес правительств(а), и будет касаться вопросов, на которые обращено внимание правительств(а) в упомянутом сообщении.

45. Специальный представитель также решила направлять правительствам, после получения надежной и достоверной информации, письма с указанием на предполагаемые нарушения прав и основных свобод правозащитников. Будет также препровождаться информация о конкретных случаях/ситуациях, затрагивающих свободу ассоциации в целом.

46. Сообщения - призывы к незамедлительным действиям и письма с указанием предполагаемых нарушений - будут отправляться правительствам с просьбой представить ответ после проведения надлежащего расследования и препроводить Специальному представителю как можно более полную информацию.

47. Установленный Специальным представителем диалог с правительствами и направление сообщений, касающихся их стран, никоим образом не означает какого-либо обвинения или занятия определенной позиции Специальным представителем. Контакты с правительствами направлены на то, чтобы обращать их внимание на инциденты, ситуации и условия, требующие принятия мер или действий со стороны государств в интересах защиты правозащитников. Специальный представитель намерена использовать конструктивный подход в целях улучшения положения правозащитников совместно с заинтересованным(и) правительством(ами).

48. Одним из элементов деятельности Специального представителя будут посещения стран и миссии на места, предполагающие получение согласия соответствующего правительства. Она будет опираться на протоколы и критерии, уже принятые в отношении таких посещений и миссий, в той мере, в какой они будут применимы к ее мандату, и планирует разрабатывать дополнительные критерии, если таковые будут необходимы для более эффективного выполнения ее мандата.

49. Специальный представитель считает одним из важных аспектов своего мандата принятие последующих мер в отношении конкретных случаев и посещений. В этой связи, если Специальный представитель сочтет неудовлетворительными полученные от правительств ответы на отправленные ею сообщения, то она постарается получить дополнительную информацию от источника/жертвы, препровождая им содержание ответа правительства. Конкретные случаи/ситуации будут оставаться в поле зрения

Специального представителя до тех пор, пока не будет получен удовлетворительный ответ. Что касается посещений стран, то Специальный представитель будет периодически напоминать заинтересованным правительствам замечания и рекомендации, сформулированные в соответствующих докладах, и запрашивать информацию о мерах, принятых для их реализации.

50. В качестве общего правила Специальный представитель будет прилагать самые активные усилия для того, чтобы максимально широко использовались имеющиеся у нее возможности. Она будет стремиться установить - и уже приняла меры в этом направлении - прямой контакт с правительствами, соответствующими национальными органами, межправительственными организациями, компетентными учреждениями, международными, региональными и национальными неправительственными организациями, научными учреждениями и отдельными лицами. С учетом характера ее мандата будет поддерживаться постоянный контакт с НПО в целях регулярного получения от них информации. Для этого в ближайшем будущем будут разработаны и размещены на сайте УВКПЧ в Интернете конкретные руководящие указания - аналогичные разработанным в рамках других механизмов - относительно порядка направления информации Специальному представителю.

51. Специальный представитель хотела бы воспользоваться результатами деятельности работающих по всему миру сотрудников Управления Верховного комиссара по правам человека. В этой связи она будет не только запрашивать у них информацию, но и проводить с ними консультации относительно конкретных случаев нарушений и ситуаций. Им будут автоматически направляться копии всех сообщений, адресованных правительству страны, где они работают. В этом плане Специальный представитель считает сотрудничество с УВКПЧ исключительно важным для повышения эффективности своей деятельности. Она хотела бы, чтобы при разработке своих программ технического сотрудничества УВКПЧ принимало во внимание рекомендации, которые она будет готовить по соответствующим странам. Специальный представитель будет также готова участвовать в любых консультациях по этим вопросам.

52. Кроме того, Специальный представитель рассматривает исследования как один из важных компонентов ее мандата по разработке эффективной стратегии защиты правозащитников. Приоритетное внимание следует уделять тем исследованиям, которые будут расширять круг знаний о тенденциях, мерах и практике преследований правозащитников. В первую очередь следует провести исследование о национальном законодательстве, касающемся свободы ассоциации, а также о том, каким образом его можно использовать в ущерб или в интересах поощрения прав человека и деятельности правозащитников. С этой целью Специальный представитель будет стремиться получить

поддержку и наладить сотрудничество со всеми заинтересованными институтами/фондами/университетами для инициирования исследований в областях, имеющих прямое отношение к осуществлению ее мандата.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

53. Специальный представитель приступила к своей работе в конце сентября 2000 года. Ввиду большого числа уже полученных ею сообщений, в которых подробно излагаются инциденты и случаи нарушений прав правозащитников, Специальный представитель начала препровождать резюме этих случаев соответствующим правительствам. В этой связи она направила семь призывов к незамедлительным действиям правительствам следующих стран: Гватемалы (1), Индонезии (3), Колумбии (1) и Туниса (2). Кроме того, Специальный представитель направила четыре сообщения правительствам следующих стран: Индонезии (2), Исламской Республики Иран (1) и Малайзии (1). В течение этого периода Специальный представитель, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, направила Индонезии два призыва к незамедлительным действиям. Кроме того, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях она направила призывы к незамедлительным действиям по двум случаям, соответственно Гватемале и Индонезии. Кроме того, одно сообщение было отправлено совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям (по Индонезии), Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин (по Индонезии) и Специальным докладчиком по вопросу о пытках (по Индонезии).

54. В соответствии с пунктом 3 а) резолюции 2000/61, в котором Специальному представителю поручены поиск, получение, рассмотрение информации о положении правозащитников, а также представление ответов на такую информацию, всем постоянным представительством при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве была направлена вербальная нота от 10 октября 2000 года с просьбой представить любую информацию, имеющую, по их мнению, отношение к мандату Специального представителя.

55. Были получены ответы от правительств Кубы, Кувейта и Азербайджана. Правительство Кубы направило ответ Специальному докладчику 17 ноября 2000 года, пояснив, что оно не поддерживает предложение о назначении Специального представителя по вопросу о правозащитниках, поскольку страны, поощряющие эту инициативу, "нарушают, достигнутый в этом вопросе хрупкий баланс". Правительство Кубы высказало несколько оговорок и опасений относительно осуществления рассматриваемого мандата. Специальный представитель высоко ценит ту откровенность,

с которой кубинское правительство изложило свои возражения против учреждения механизма, и воспользовалась данной возможностью для налаживания диалога с правительством на предмет более четкого понимания ее мандата. Поскольку в ответе правительства были подняты принципиальные вопросы, касающиеся ее мандата, Специальный представитель решила ответить на них. Полученное от правительства Кубы сообщение и ответ Специального представителя содержатся в приложении к настоящему докладу.

56. В своем сообщении от 23 ноября 2000 года правительство Кувейта выразило поддержку мандата, поскольку защита прав человека заслуживает всяческой поддержки и поощрения. При этом, однако, отмечалось, что подобная деятельность должна осуществляться признанными государством национальными органами через разрешенные каналы, а также в рамках закона и национального суверенитета. В этом плане Государство Кувейт уделяет правам человека большое значение в своем законодательстве, внутренних нормативных актах и Конституции, которая запрещает различные нарушения прав человека и закрепляет принцип того, что лишь закон определяет преступления и наказания. В соответствии с Конституцией любой человек вправе обращаться в государственные органы и каждому гарантировано право на юридическую помощь. Это касается также отдельных правозащитников и правозащитных организаций, которые ищут защиту от нарушений, совершаемых против них в рамках выполнения их функций, или добиваются возмещения любого причиненного им ущерба. С ответом правительства Кувейта можно ознакомиться в архиве УВКПЧ.

57. В своем сообщении от 12 декабря 2000 года правительство Азербайджана излагает методы, с помощью которых оно гарантирует права и свободы отдельных лиц и граждан, и подтверждает, что международные договоры, участником которых является Азербайджан, составляют часть правовой системы Азербайджана. Азербайджан принял в области прав человека ряд мер, включая запланированное учреждение института омбудсмана или уполномоченного по правам человека, отмену смертной казни и восстановление института помилования президентом. Кроме того, был введен в действие новый Уголовный кодекс и приняты законы о полиции, прокуратуре, адвокатуре и нотариате. Принимаются также меры для обеспечения свободы печати, свободной деятельности неправительственных организаций, развития профсоюзного движения, более активного участия женщин в государственных делах, а также улучшения положения беженцев и вынужденных переселенцев.

58. Кроме того, в сообщении от 12 октября 2000 года были направлены запросы о предоставлении информации в адрес основных международных и региональных неправительственных и иных организаций. В ответ на эту просьбу Специальный

представитель получила первоначальные и приветственные послания от следующих организаций: Африканского центра технологий (6 декабря 2000 года), Азиатско-Тихоокеанского форума национальных учреждений по правам человека (6 ноября 2000 года), Азиатско-Тихоокеанского информационного центра по вопросам прав человека (24 октября 2000 года), Центра политических исследований (30 октября 2000 года), Латиноамериканского института Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (18 октября 2000 года), Международного совета организаций по оказанию помощи больным СПИДом (5 декабря 2000 года), Медицинского центра по реабилитации жертв пыток (24 ноября 2000 года) и Национальной организации защитников активистов по правам человека (22 сентября 2000 года).

59. Специальный представитель хотел бы поблагодарить все правительства и неправительственные организации, ответившие на ее вербальные ноты.

60. После ее назначения в августе Специальный представитель провела в сентябре консультации с Управлением Верховного комиссара по правам человека. Ей была предоставлена возможность встретиться с Верховным комиссаром и обсудить с ней концептуальные и практические вопросы, связанные с выполнением мандата. Приверженность Верховного комиссара делу защиты правозащитников и ее поддержка нового механизма нашли свое отражение в той помощи и рекомендациях, которые она предоставила Специальному представителю для принятия практических мер по началу работы. Специальный представитель смогла также встретиться и провести беседы с тематическими и региональными экспертами УВКПЧ, которые подробно рассказали ей о системе Организации Объединенных Наций по защите прав человека и о действующих в рамках этой системы механизмах.

61. В конце октября 2000 года Специальный представитель провела консультации в Нью-Йорке, где она встретила с Генеральным секретарем и обсудила с ним возложенный на нее мандат, выделив ее понимание мандата и ряд вопросов, имеющих конкретное отношение к ее взгляду на положение правозащитников. Специальный представитель с большим удовлетворением отметила интерес, проявленный Генеральным секретарем к ее мандату, и намеревается информировать Генерального секретаря о ходе выполнения ее мандата и о любых вопросах, в которых ей могут потребоваться рекомендации или помощь для более эффективного осуществления мандата.

62. Специальный представитель инициировала также контакты с правительствами в рамках неофициального диалога с делегациями, участвовавшими в заседании Третьего комитета, которое состоялось во время проведения пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке 31 октября 2000 года. В декабре 2000 года в Женеве она встретилась с представителями региональных групп Комиссии по правам человека.

63. Начиная с сентября 2000 года важным элементом деятельности Специального представителя являются также консультации с НПО. Она встречалась с представителями международных неправительственных организаций для обсуждения возможной сферы действия и развития ее мандата и для получения информации о положении правозащитников. В этом контексте 20 сентября 2000 года Институт Якоба Блауштейна организовал семинар. 19 октября 2000 года Международный совет по политике прав человека инициировал консультации с другими различными НПО. 1-2 декабря 2000 года Международная служба по правам человека организовала также семинар по аспектам мандата Специального представителя. В ходе этого семинара Специальный представитель имела возможность обсудить вопрос о сотрудничестве с другими тематическими механизмами. В этой связи 23 октября 2000 года Специальный представитель направила специальным докладчикам и председателям рабочих групп письмо с приглашением и к сотрудничеству и с просьбой дать рекомендации, на которые она продолжает получать весьма обнадеживающие позитивные ответы.

IV. СИТУАЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

64. В этом разделе содержатся краткие резюме призывов к незамедлительным действиям и сообщений, полученных от правительств и направленных им, а также замечания Специального представителя. Для того чтобы правительства имели достаточно времени для представления ответа, в настоящий доклад включены лишь сообщения, отправленные до 1 декабря 2000 года.

Колумбия

Отправленное сообщение

65. 12 октября 2000 года Специальный представитель направила призыв к незамедлительным действиям в связи с происшедшим 6 октября 2000 года в Медельине исчезновением Анхеля Кинтеро и Клаудии Патрисии Монсальве Пулгарин - двух членов Ассоциации родственников исчезнувших задержанных (АРИЗ). Сообщалось, что перед своим исчезновением г-н Кинтеро подвергался угрозам в связи с его расследованием происшедшего 25 октября 2000 года исчезновения Рубена Усаги Игиты, Уилсона Усаки

Игиты и Арвея Посо Усаги. Согласно полученной информации, г-жа Монсальве Пулгарин расследовала происшедшее в 1995 году исчезновение ее брата, к которому, как утверждалось, были причастны сотрудники полиции. В своем сообщении Специальный представитель выразила беспокойство в связи с теми угрозами, которые, предположительно, получили члены АРИС в течение последних нескольких месяцев.

Полученные сообщения

66. 24 октября и 30 октября 2000 года правительство Колумбии направило два ответа, в которых оно заявило, что 10 октября 2000 года Следственное управление Медельина начало расследование исчезновения г-на Кинтеро и г-жи Монсальве Пулгарин.

Замечания

67. Специальный представитель благодарит правительство Колумбии за его оперативные ответы, сохраняя, однако, беспокойство за судьбу двух упомянутых правозащитников, местонахождение которых, на момент составления настоящего доклада, оставалось по-прежнему неизвестным.

Гватемала

Отправленное сообщение

68. 24 ноября 2000 года Специальный представитель, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, направила призыв к незамедлительным действиям в связи с угрозами расправы, которые получили сотрудники Национальной прокуратуры по правам человека (Procuraduría de Derechos Humanos) в Сололе после начала расследования убийства Теодоро Салоха. Было выражено беспокойство относительно безопасности этих сотрудников, особенно после того, как 6 ноября 2000 года они объявили о том, что результаты их расследования подтверждают причастность к делу девяти сотрудников Национальной гражданской полиции.

Замечания

69. До настоящего времени никакого ответа от правительства не получено.

Индонезия

Отправленное сообщение

70. 2 ноября 2000 года Специальный представитель, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, направила призыв к незамедлительным действиям в связи с арестом г-на Юсуфа, произведенным Индонезийской службой безопасности 1 ноября 2000 года в Восточном Ачехе. Как сообщалось, арест г-на Юсуфа был связан с его участием в организации Народного конгресса жертв нарушений прав человека в Ачехе, который был запланирован на 4-6 ноября. Г-н Юсуф был, как утверждается, задержан без предъявления обвинений, и выражались опасения, что его жизнь находится под угрозой, поскольку он содержался под стражей в неизвестном месте без связи с внешним миром.

71. 7 ноября 2000 года Специальный представитель передала сообщение, запросив информацию об увеличении числа случаев устрашающих действий со стороны военнослужащих и полицейских в отношении правозащитников в провинции Ачех. Специальный представитель выразила беспокойство, в частности, в связи с: происшедшим 16 сентября 2000 года в Банда-Ачехе убийством ректора Государственного исламского института Аль-Ранири, правозащитника Сафвана Идриса; убийством известного правозащитника и активиста Джафара Сиддика Хамзаха, чей труп был найден 3 сентября 2000 года вблизи Медана в месте, которое, как утверждается, известно как братская могила жертв индонезийских военных и полицейских; и происшедшим 19 сентября 2000 года в Банда-Ачехе похищением и избиением, предположительно сотрудниками Индонезийской полицейской службы безопасности (ПОЛРА), двух студентов-активистов Музакира и Мохамеда Салеха.

72. 10 ноября 2000 года Специальный представитель, совместно со Специальным докладчиком по вопросам о пытках направила призыв к незамедлительным действиям в связи с происшедшим 7 ноября 2000 года арестом двух добровольцев Народного центра по чрезвычайным ситуациям Русли и Софиана. Эти два человека, как сообщается, были арестованы сотрудниками Мобильной бригады полиции без предъявления каких-либо обвинений и им угрожает применение пыток.

73. 13 ноября 2000 года Специальный представитель, совместно со Специальным докладчиком по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, направила призыв к незамедлительным действиям в интересах Агусванди - правозащитника из Ачеха, сторонника Конгресса жертв нарушений прав человека, которому, как утверждается, угрожали расправой. Согласно полученной

информации, 3 ноября 2000 года сотрудники Мобильной бригады полиции прибыли в помещение одной из организаций по оказанию правовой помощи и интересовались местонахождением Агусванди. На следующий день Агусванди удалось, как сообщается, убежать от вооруженных лиц в гражданском, которые намеревались его задержать.

74. 22 ноября 2000 года Специальный представитель, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, направила правительству Индонезии сообщение, в котором выражается серьезное беспокойство в связи с массовыми нарушениями прав человека, происходящими в провинции Ачех. Была высказана обеспокоенность в отношении практики серьезных нарушений прав человека правозащитников и в связи с теми условиями деятельности правозащитников, которые делают их уязвимыми, в частности, к внесудебным казням, актам пытки, включая сексуальное насилие со стороны военнослужащих и сотрудников службы безопасности; а также по поводу многочисленных задержаний, произведенных без ордеров на арест.

75. В этой связи 22 ноября 2000 года был издан совместный информационный бюллетень, в котором перечислялись упомянутые выше нарушения прав человека правозащитников. Специальный представитель, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о пытках, с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, призвала правительство Индонезии представить информацию по сообщениям о злоупотреблениях и гарантировать жителям Ачеха право на жизнь, право на физическую и психическую неприкосновенность, а также право не подвергаться произвольным арестам и задержаниям.

Замечания

76. До настоящего времени Специальный представитель не получила от правительства никакого ответа.

Иран (Исламская Республика)

Отправленное сообщение

77. 7 ноября 2000 года Специальный представитель направила сообщение с просьбой представить информацию о состоявшемся 27 сентября 2000 года вынесении Тегеранским судом приговора двум адвокатам и правозащитникам - г-же Ширин Эбади и г-ну Мохсему Рахами. Оба этих лица, как сообщается, были условно приговорены к пятнадцатимесячному тюремному заключению и пятилетнему поражению в гражданских правах, включая запрет заниматься адвокатской практикой. Утверждалось, что судебное разбирательство проводилось с нарушениями международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства.

Замечания

78. Специальный представитель ожидает ответа от правительства.

Малайзия

Отправленное сообщение

79. 7 ноября 2000 года Специальный представитель направила правительству Малайзии сообщение в связи с судебным разбирательством дела правозащитника, директора Малайзийской правозащитной организации "Тенаганита" Ирэны Фернандес. Согласно полученной информации, ее обвинили в распространении "лживых сведений" в опубликованном в 1995 году докладе, где она описывает серьезные нарушения, совершенные против трудящихся-мигрантов в государственных пенитенциарных центрах. Сообщалось, что в ходе судебного разбирательства дела г-жи Фернандес были допущены многочисленные нарушения, в частности откладывание, перерывы и переносы заседаний, в результате которых данный уголовный процесс стал самым продолжительным в истории Малайзии.

Замечания

80. До настоящего времени Специальный представитель не получила от правительства никакого ответа.

Тунис

Отправленные сообщения

81. 15 ноября 2000 года Специальный представитель направила призыв к незамедлительным действиям в интересах представителя Национального совета защиты свобод в Тунисе д-ра Монсефа Марзуки. Согласно полученной информации, 23 октября 2000 года д-р Марзуки был вызван к судье и обвинен в принадлежности к запрещенной организации, в диффамации и распространении ложных сведений, предположительно, в письменном документе, который он представил в начале октября 2000 года на Конгрессе арабских правозащитников. Сообщалось, что ему грозит тюремное заключение сроком на 20 лет. Кроме того, 20 октября 2000 года д-р Марзуки узнал о том, что ему запрещено покидать страну, и месяц спустя он был уволен со своей должности профессора медицины в Сусском университете.

82. 29 ноября 2000 года Специальный представитель направила правительству Туниса призыв к незамедлительным действиям, выразив беспокойство в связи с приостановкой деятельности нового исполнительного органа Тунисской лиги прав человека. По данным источника, 27 ноября 2000 года один из тунисских судов приостановил деятельность Лиги в результате жалобы четырех членов Лиги, известных своей близостью к властям, на то, что состоявшиеся в конце октября выборы в руководящий орган этой организации были несправедливыми. Сообщалось также о том, что тунисские власти осуществляют наблюдение за помещениями Лиги и что члены, сотрудники и отдельные лица, работающие в Лиге, могут быть арестованы и привлечены к ответственности за участие в деятельности этой организации.

Замечания

83. До настоящего времени от правительства не получено никакого ответа.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

84. Специальный представитель получила недавно из различных источников сообщения о положении правозащитников в Северной Ирландии. В них выражалось беспокойство по поводу того, что до сих пор не проведено независимое открытое расследование совершенного в 1989 году убийства адвоката Патрика Файнукейна, а также расследования совершенного 15 марта 1999 года убийства адвоката Розмари Нельсон. Специальный представитель высоко ценит работу, проводимую в этой области Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком

по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении. Она хотела бы призвать правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии выполнить те рекомендации, которые были сделаны в этой связи двумя механизмами Комиссии по правам человека.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

85. В последние годы достигнут значительный прогресс в деле создания и усиления правовых и нормативных рамок защиты правозащитников во многих частях мира. Однако по-прежнему актуальной проблемой является недостаточное или неэффективное осуществление этих норм на практике. Специальный представитель, в частности, намерена налаживать тесные рабочие отношения с механизмами, которые были учреждены на национальном или субрегиональном уровне в целях поощрения и защиты прав человека. Кроме того, она будет принимать меры для изучения законодательства и правовой практики государств-членов в целях постепенной разработки свода принципов "надлежащего опыта или практики", с которыми она ознакомит своих правительственных или неправительственных партнеров. И наконец, она будет также искать новаторские формы сотрудничества в деле поощрения прав правозащитников, в том числе в сфере распространения информации и пропагандистской деятельности.

86. Специальный представитель серьезно обеспокоена значительным числом уже полученных сообщений о серьезных нарушениях, совершаемых против правозащитников во всех частях мира. Так, Специальный представитель выражает озабоченность в связи с сохранением различных тенденций, мер и практики преследований, которые угрожают свободной деятельности правозащитников. Такие тенденции проявляются во всех регионах без исключения. Причем источники поддержки правозащитников появляются значительно медленнее, чем источники адресуемых им угроз. Непредставление государствами эффективных гарантий защиты от нарушений основополагающих прав повышает актуальность вопросов безопасности людей. Различия в экономических, социальных и политических правах подчеркивают потребность в таких группах и лицах, которые прилагают усилия для обеспечения осуществления прав другими. К сожалению, на практике роль правозащитников не признают или объективно не оценивают правительства многих стран мира. Государственный аппарат, карательные законы и другие репрессивные средства по-прежнему используются против правозащитников в попытках помешать им выполнять ту важную работу, которая является их вкладом в поощрение прав человека.

87. Доклады, представленные некоторыми специальными процедурами и механизмами на пятьдесят пятой и пятьдесят шестой сессиях Комиссии по правам человека,

свидетельствуют о серьезном характере грозящей правозащитникам опасности. Специальный представитель хотела бы напомнить о доведенных до сведения Комиссии случаях, чтобы подчеркнуть необходимость принятия решительных и эффективных мер для защиты правозащитников. В этих докладах выделяются также тенденции и практика, оказывающие негативное воздействие на поощрение прав человека.

88. Рабочая группа по произвольным задержаниям сообщила о случаях, касающихся 15 правозащитников из восьми стран (см. E/CN.4/1999/63 и Add.1; E/CN.4/2000/4 и Add.1 и 2). Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразил беспокойство в связи с информацией, полученной из шестнадцати стран относительно 34 случаев нарушения прав правозащитников (см. E/CN.4/1999/60; E/CN.4/2000/61 и Add.1). Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение выразил беспокойство в связи со случаями, касающимися 18 правозащитников из восьми стран (см. E/CN.4/1999/64; E/CN.4/2000/63 и Add.1, 3 и 4). В докладах Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям изложена информация о случаях, касающихся 13 правозащитников из семи стран (см. E/CN.4/1999/62 и Add.1 и 2; E/CN.4/2000/64). Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях сообщил о насилии и угрозах насилия, нависших над 21 правозащитником в 11 странах (см. E/CN.4/1999/39 и Add.1; E/CN.4/2000/3 и Add.2 и 3). Специальный докладчик по вопросу о пытках сообщил о случаях, касающихся 61 правозащитника из 21 страны (E/CN.4/1999/61 и Add.1; E/CN.4/2000/9 и Add.1 и 4). Упомянутые случаи расследовались в рамках этих специальных процедур в соответствии с их мандатами. Эти мандаты не охватывают несколько других случаев систематических преследований правозащитников, которые имеют серьезные последствия и подрывают усилия, направленные на поощрение и защиту прав человека во многих частях мира.

89. Критерием эффективной деятельности Специального представителя будет та степень безопасности, которую данный механизм сможет обеспечить тем, кто занимается поощрением и защитой прав человека. По мнению Специального представителя, для достижения цели, ради которой был утвержден ее мандат, она должна уделять особое внимание таким факторам, как:

а) действия вооруженных групп, поддерживаемых государством или действующих независимо, а также действия военных и полувоенных групп и служб безопасности стали серьезной угрозой для осуществления прав и основных свобод человека. Эти группы серьезно угрожают безопасности правозащитников и прямо или опосредованно сводят на нет либо подрывают деятельность правозащитников. Этот общеизвестный фактор потребует особого рассмотрения в рамках настоящего

специального мандата. Опыт, накопленный другими специальными процедурами, договорными органами или отделениями УВКПЧ на местах (см. документ E/CN.4/2000/11), будет во многом содействовать определению главных подлежащих рассмотрению проблем, а также целей, которые Специальный представитель может обоснованно поставить перед собой, и конкретных стратегий, которые необходимо будет разработать для достижения этих целей;

b) как отмечалось выше, права на свободу ассоциаций, собраний и передвижения не охвачены каким-либо специальным тематическим мандатом. Необходимо срочно провести всеобъемлющий обзор осуществления Декларации в этой области и уделять надлежащее внимание расследованию конкретных случаев;

c) одна из главных особенностей Декларации заключается в том, что правозащитники рассматриваются в ней либо как группа лиц, либо как отдельные лица, наделенные конкретными правами и свободами. Важно проанализировать те репрессивные меры, которые угрожают правозащитникам как группе, а также те опасности, которые угрожают им как отдельным лицам, занимающимся поощрением и защитой гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав;

d) Специальный представитель намерена уделять особое внимание разработке надлежащих стратегий осуществления положений Декларации о защите правозащитников, которые поддерживают демократические преобразования и выражают несогласие или борются мирными средствами с действиями приводящими к нарушениям прав человека⁸;

⁸ См. статью 18 Декларации о правозащитниках:

"1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом и в обществе, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. Отдельным лицам, группам, учреждениям и неправительственным организациям надлежит играть важную роль и нести ответственность в деле обеспечения демократии, поощрения прав человека и основных свобод и содействия поощрению и развитию демократических обществ, институтов и процессов.

3. Аналогичным образом, отдельным лицам, группам, учреждениям и неправительственным организациям надлежит также играть важную роль и нести ответственность в деле содействия, в соответствующих случаях, поощрению прав каждого человека на такой социальный и международный порядок, при котором могут быть полностью реализованы права и свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и других документах по правам человека".

e) правозащитники могут подвергаться преследованиям в самых разных формах, включая принятие законов, которые квалифицируют в качестве уголовных преступлений определенные аспекты правозащитной деятельности или осуществления свобод ассоциации, собраний, информации и передвижения. Могут вводиться нормативные ограничения свободы ассоциации или сферы деятельности неправительственных организаций. Эта структурная угроза деятельности правозащитников потребует особого внимания Специального представителя, которая, соответственно, будет собирать информацию о любых подобных законах или нормативных актах в целях извлечения из них уроков и подготовки надлежащих рекомендаций по ликвидации негативных последствий для пользования правами, закрепленными в Декларации;

f) положение правозащитников, которые подвергаются притеснениям и судебным преследованиям в соответствии с такими законами, и их осуждение в рамках несправедливых судебных разбирательств будет предметом пристального внимания со стороны Специального представителя. Особое значение будет уделяться определению того, какие меры или шаги следует предпринять Специальному представителю в сотрудничестве с государствами-членами для решения данной проблемы, формулирования конкретных выводов и подготовки рекомендаций относительно принятия соответствующими властями мер по исправлению ситуации, в том числе по предоставлению разных форм компенсации;

g) более серьезная опасность угрожает защитникам прав определенных групп, поскольку их деятельность является вызовом для социальных структур, традиционной практики и толкования религиозных постулатов, которые, возможно, использовались в течение длительных периодов времени для прощения и оправдания нарушений прав человека членами таких групп. Особое внимание будет уделяться группам по защите прав человека женщин и групп, которые занимаются вопросами взаимоотношения полов, особенно сексуальной ориентации, и защитой прав, связанных с репродуктивным здоровьем. Эти группы зачастую серьезно страдают от предубеждений по отношению к ним, маргинализации и общественного отторжения не только со стороны государственных институтов, но и со стороны других слоев населения. Специальный представитель будет проводить или поощрять исследования любых подобных явлений для разработки комплекса возможных мер по усилению защиты таких правозащитников;

h) как выяснилось в процессе принятия Декларации и утверждения настоящего мандата, объектом преследований и репрессивных мер могут стать отдельные лица и группы, которые сообщают о предполагаемых нарушениях прав человека международным органам, в том числе правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций.

Специальный представитель намерена подробно расследовать эти случаи, поскольку подобные нарушения наносят ущерб процедурам, которые являются краеугольным камнем правозащитной деятельности Организации Объединенных Наций;

i) и наконец, Специальный представитель уделит внимание старой проблеме чрезвычайного положения и связанным с ним случаям безнаказанности в той мере, в какой они влияют на деятельность правозащитников. Хотя в ряде стран уже давно принято соответствующее законодательство по правам человека, оно надлежащим образом не соблюдается вследствие почти постоянного действия чрезвычайного положения. Та степень, в какой такое законодательство может иметь отношение к рассмотрению прав правозащитников, требует внимательного изучения.

90. Специальный представитель полагает, что эффективное осуществление ее мандата зависит от наличия адекватных людских и материальных ресурсов. Настоящий мандат, утвержденный Комиссией по правам человека, не имеет финансовых последствий, т.е. предполагается, что он будет осуществляться за счет внебюджетных средств. При отсутствии надлежащих ресурсов ожидания, связанные с выполнением этого мандата, не будут реализованы и Специальному представителю будет сложно выполнять ее работу с необходимой степенью тщательности и эффективности.

91. Настоящий мандат возлагает на Специального представителя подготовку рекомендаций относительно эффективных стратегий улучшения защиты правозащитников и принятия последующих мер по этим рекомендациям. Для решения данной задачи необходимо проводить оценки, анализ и исследования. Направления этой деятельности определены, и Специальный представитель будет прилагать все усилия для завершения предварительных исследований и представления в последующих докладах своих рекомендаций Комиссии и Генеральной Ассамблее.

Annex I*

**NOTE VERBALE DATED 17 NOVEMBER 2000 FROM THE PERMANENT MISSION
OF CUBA TO THE UNITED NATIONS OFFICE AT GENEVA ADDRESSED TO THE
SPECIAL REPRESENTATIVE OF THE SECRETARY-GENERAL**

The Permanent Mission of the Republic of Cuba to the United Nations Office and International Organizations with Headquarters in Switzerland presents its compliments to the Special Representative of the Secretary-General on human rights defenders and, with reference to its note G/SO 214 (107), prepared in accordance with Commission on Human Rights resolution 2000/61, has the honour to forward the comments of the Government of the Republic of Cuba.

As you may know, the Government of Cuba opposed the proposal to appoint a Special Representative of the Secretary-General on human rights defenders, because the countries promoting the initiative upset a delicate balance reached after years of intense negotiations and even disregarded the outcome of the consultations on the subject.

The Government of Cuba wishes to point out that the adoption by consensus of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms was possible only after many years of negotiation. Moreover, the process was not successful in achieving all the proposed objectives. In the end, the issue of defining the responsibilities of individuals and groups towards the societies in which their rights can be realized was never settled.

When the Declaration was adopted by the General Assembly, an interpretative declaration was drawn up on behalf of 26 delegations, including that of Cuba, and was circulated as an official United Nations document (A/53/679).

The Government of Cuba would like to reiterate some of the ideas contained in that document:

1. Only the State can adopt legal, legislative and administrative guarantees to ensure that all persons under its jurisdiction are able to enjoy those rights and freedoms.

* Reproduced in English and Spanish only.

2. The implementation of the Declaration and international cooperation in promoting that objective should be in full conformity with the Charter of the United Nations, particularly with:

- (a) Respect for the sovereignty of States and their territorial integrity;
- (b) Non-interference in the internal affairs of States.

3. The rights and obligations stipulated in the Declaration should be exercised in full conformity with domestic law, which is the juridical framework within which human rights and fundamental freedoms should be implemented and enjoyed and within which all activities referred to in the Declaration should be conducted.

4. Recourse to international human rights mechanisms is a supplementary right that presupposes that all domestic remedies have been exhausted.

5. Funding for activities to promote and protect human rights must comply fully with the domestic law of the State concerned.

The above ideas are all still valid, particularly when the aim is clearly to exploit the promotion and protection of human rights for the purpose of “legitimizing” intervention and interference in the internal affairs of developing countries.

There are many reasons for Cuba’s concern about the dominant trends taking shape in the implementation of the Declaration, including:

1. There has been an attempt to use the term human rights “defenders” only when referring to the implementation of the Declaration, to the exclusion of other important international human rights instruments such as the Declaration on the Right to Development.

2. There has been an attempt to consider only individuals and non-governmental organizations as belonging to the category of human rights defenders, to the exclusion of State activities. According to this logic, there would appear to be no States that are defenders of human rights. Peoples, as a social category, would also appear to be ineligible for inclusion in the category of defenders, so that the peoples of the South who are working to realize their right to development could apparently not be described as defenders.

3. Reflecting the bias of one group of countries with regard to the various categories of human rights, the title of “defenders” is used almost exclusively where the activity relates to the promotion and protection of civil and political rights.

The term “defenders” is not applied to those non-governmental organizations working to defend the right to a healthy environment - they are merely “environmental organizations” and the organizations defending the rights of indigenous peoples are just “indigenous organizations”.

4. Where developing countries are concerned, it is argued that defenders must, by definition, be members of the political opposition to the Government, especially in cases where the Government does not fit in with the major Western Powers’ geopolitical control models.

Attempts are made to impose the view that no Government in the South really represents the will of the people. Even then, non-governmental organizations whose work is in line with governmental policies and programmes are accused of siding with the Government or simply of being its agents.

It can nevertheless not be forgotten that the description applied by the Western media monopolies to many genuine human rights defenders from the peoples of the South who were forced to rebel against the military dictatorships imposed on them with the support of the major world Power was not “human rights defenders”, but “Marxist rebels” or even “terrorists”.

5. Some non-governmental organizations from the North working in the field of civil and political rights can be seen to be claiming a monopoly on the worldwide representation of so-called defenders, hindering access to international decision-making bodies by thousands of grass-roots and local organizations from the countries of the South.

6. Outside funding for the activities of so-called human rights defenders still shows clear patterns of selectivity and political manipulation and is sometimes a front for the funding of activities that are incompatible with the Charter of the United Nations.

In the case of Cuba, the term “human rights defender” should be applied first and foremost to the people as a whole: it is fighting for its right to life, development and self-determination in the face of political genocide in the form of the hostility and embargo to which it is subjected by the Government of the United States of America.

The United States Government, while cutting off the Cuban people from the resources it needs to buy, such as food and medicine, has finally acknowledged publicly that it has used federal funds to finance counter-revolutionary groups in Cuba.

Attempts are made to present these groups, which are set up, funded and controlled by the United States Government and by the Miami-based mafia of Cuban origin, as human rights defenders to try to create the impression that there is internal political opposition in Cuba and thereby make it easier to “justify” their aggression against the Cuban people.

This criticism of the trends and dangers outlined above does not mean that the Government of Cuba is unaware of the importance of protecting individuals and groups which are being persecuted all over the world and even risking their lives for the cause of human rights.

The victims of summary and arbitrary executions, disappearances, arbitrary detention, all forms of racism, racial discrimination, xenophobia, foreign occupation and domination, poverty, hunger and other denials of economic, social and cultural rights, religious intolerance, terrorism and discrimination against women, as well as all those fighting to eradicate those practices and to promote a world where peace, justice and development are given priority, will have Cuba’s full respect and support.

Cuba was a fervent proponent of the idea that the follow-up to and implementation of the Declaration should be carried out in a comprehensive and inclusive manner, in fulfilment of the mandates of all the arrangements and procedures of the United Nations human rights mechanisms and not through the creation of a new mechanism that could be politically manipulated and used selectively and in a discriminatory fashion against the countries of the South.

Now that the mechanism is in place, Cuba, despite its opposition, welcomes the fact that the mandate has been entrusted to someone from the South and believes it has a duty to bring the above points to her attention.

Annex II*

**LETTER DATED 5 JANUARY 2001 FROM THE SPECIAL REPRESENTATIVE
OF THE SECRETARY-GENERAL TO THE PERMANENT REPRESENTATIVE
OF CUBA TO THE UNITED NATIONS OFFICE AT GENEVA**

I would like to thank you for your comments in response to my note verbale dated 10 October 1999. I appreciate the openness with which you have expressed your Government's position on the creation of the mechanism of the Special Representative of the Secretary-General on human rights defenders. You have raised serious issues with regard to the implementation of the mandate entrusted to me, and I welcome this opportunity to initiate a meaningful dialogue between your Government and myself for a clearer understanding of the mandate.

I am happy to note that in some aspects we share a common understanding that could help us to agree on the scope of the mandate. In my view the term "human rights defenders" is not restricted only to those seeking protection and promotion of civil and political rights. The Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms recognizes those striving for the promotion, protection and realization of social, economic and cultural rights as human rights defenders. Therefore, those defending the right to a healthy environment, or promoting the rights of indigenous peoples would, by no means, fall outside the ambit of any definition of a human rights defender.

The Declaration reaffirms the importance of human rights instruments adopted within the United Nations system (preambular paragraphs 2 and 6, articles 4, 14 and 18). There is, therefore, no reason to assume that provisions of the Declaration on the Right to Development, where relevant, would be excluded from consideration under this mandate.

You have mentioned the interpretative declaration drawn up on behalf of 26 delegations, and have reiterated some of the ideas in that document. There can be no argument with the position that only the State can adopt legal, legislative and administrative guarantees, in conformity with international standards, to ensure that all persons under its jurisdiction are able

* Reproduced in English and Spanish only.

to enjoy those rights and freedoms. It is, however, a responsibility of the international community to urge and persuade States to fulfil this important obligation, and to take note of situations where enjoyment of these rights and freedoms are impeded by acts or omissions of the State. In this context there can be no doubt about the legitimacy of international concern on situations adversely affecting the enjoyment of human rights.

No doubt, issues of national sovereignty and territorial integrity could be a concern in several aspects of international relations. However, it is difficult to understand how promotion and protection of human rights, and concern regarding violation of these rights, infringe upon the concept of State sovereignty or pose a threat to the territorial integrity of a State. It is, nevertheless, true that the international community can promote and protect human rights only by means that are transparent and based on respect for the aspirations of the people for whose protection any concern is expressed. Special procedures of the United Nations human rights system are created by Member States, and this aspect is carefully built into the working of the mechanisms. Therefore, I see no cause for apprehension in this regard or for a lack of confidence in the implementation of any of the mandates of these procedures.

On the other hand, it is disturbing that whenever attention is drawn to the conduct of any State that amounts to violation of human rights, any expression of concern is rejected as interference in the internal affairs of the State or an infringement of the sovereignty of the State. The tendency of States to use such arguments in order to avoid accountability for human rights abuse must be discouraged if effective modes of complying with human rights standards are to be established within the United Nations system. I hope that Member States will jointly endeavour to do so.

I am unable to agree with your interpretation of the juridical framework prescribed in the Declaration for the implementation and enjoyment of human rights and fundamental freedoms. While domestic law in conformity with the Charter of the United Nations constitutes the juridical framework, it has to be read with article 4 of the Declaration. There is no scope for an interpretation of these provisions which implies that recourse to international human rights mechanisms is a supplementary right which presupposes that all domestic remedies have been exhausted.

I am aware that the question of funding for activities for promotion and protection of human rights has emerged as an issue of concern. Non-governmental organizations, particularly those working for human rights, are increasingly being subjected to limitations that would affect their capacity and outreach. International cooperation for the promotion of human rights implies that both the State and civil society should have access to resources for this important activity. Restrictions on receiving funds by human rights organizations have often been imposed as a

measure to impede their activities for the protection of human rights. States have often raised this as an issue of national security, independence or sovereignty. Any apprehension in this regard seems to be misplaced, simply because the nature of the activity must determine its validity and genuineness. Promotion of human rights and fundamental freedoms of the people, in whose name the State claims sovereignty, can hardly be seen as a threat to the State.

One of Cuba's concerns about the dominant trends taking shape in the implementation of the Declaration is that States are excluded from being considered as "defenders". Without going into any lengthy arguments on the role of the State, I would like to draw your attention to article 2 of the Declaration which places the prime responsibility and duty for the protection, promotion and implementation of all human rights on the State, by offering effective guarantees for enjoyment of these rights. In this context it would be more appropriate for the State to consider itself as a "guarantor" of rights and to take all possible measures to fulfil this obligation.

As I do not see some of the dangers and trends you perceive and criticize as relevant to my mandate, no useful purpose may be served by any mandate on my part to respond to these. I may, however, state that this is a mandate for the protection of the right, individually and in association with others, to promote, protect and strive for the realization of human rights and fundamental freedoms at the national and international levels (article 1 of the Declaration and General Assembly resolution 53/144). It will be used for the protection of defenders wherever the situation so demands. The mandate is concerned with the elimination of oppressive trends and practices and seeks to mitigate any threats to those striving for the implementation of human rights. It would not be fair to presume its implementation to be biased against or in favour of any region.

Cuba's recognition of the importance of protecting individuals and groups who strive for the cause of human rights despite the persecution and grave risks they face is appreciable. I am greatly encouraged by your Government's assurance of full respect and support for victims of human rights violations, as well as for those who strive for the eradication of such practices. Cuba's support and respect, founded on the recognition that activities for the elimination of human rights violations will lead to a world order where peace, justice and development are given priority, gives me greater hope that Cuba will be able to overcome its reservations on the setting-up of this mechanism.

Let me assure you, Excellency, of my keenness to continue a constructive discussion on these issues.
